

Оберемченко Елена Юрьевна, Манжелевская Елена Вячеславовна,
Друзьева Анастасия Александровна

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АВТОРА ТЕКСТА

В статье рассматриваются понятия "эмоциональное реагирование", "метатекстовые единицы", а также приводятся результаты исследования речевого поведения представителей социально-профессиональной группы музыкантов. В ходе объективного прагмалингвистического эксперимента проанализирована частота актуализации метатекстовых единиц в текстах авторов, которая позволила впервые выявить особенности речевого поведения авторов-музыкантов и идентифицировать тем самым степень их эмоционального реагирования в процессе коммуникативного события.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 131-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Активное участие в терминологическом образовании компонентов *scene, proscenium, character, play, designer, role* и других объясняется такой внелингвистической причиной, как значимость для английского театра обозначаемых ими понятий.

Взаимосвязь экстралингвистических и внутриязыковых факторов состоит в том, что первые диктуют необходимость появления все новых театральных терминов, а вторые предоставляют языковые возможности их формирования. Четко определить, где кончается влияние одних и начинается влияние других факторов, невозможно.

Список литературы

1. Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
2. Глумов В. И. Структурно-семантическая организация составных терминов русского и английского языков (на материале текстов по вычислительной технике и программированию): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986. 16 с.
3. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1993. 328 с.
4. Кобрин Р. Ю., Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 95 с.
5. Bowman W. P., Ball R. H. Theatre Language. A Dictionary of Terms in English of the Drama and Stage from Medieval to Modern Times / by W. Parker Bowman and R. Hamilton Ball. N. Y.: Theater Artbooks, 1991. 3005 p.

**STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF COMPOUND
THEATRE TERMS OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Nifanova Tat'yana Sergeevna, Doctor in Philology, Professor
Northern (Arctic) Federal University (Branch) in Severodvinsk
nifanova55@mail.ru

The article gives the general characteristics of compound theatre terms of the English language. Structural and semantic models, which underlie the formation of these terms, are established, and their quantitative composition is revealed. The component structure of theatre terms and types of syntactic connection between components are examined. Semantic groups, formed with compound theatre terms of the English language, are described. Extra- and intra-linguistic factors, having conditioned the features of compound theatre terms of the English language, are named.

Key words and phrases: compound term; syntactic term formation; part of speech attribution; structural and semantic model; the type of syntactic connection; structural variety; grammatical organizer.

УДК 81.33

В статье рассматриваются понятия «эмоциональное реагирование», «метатекстовые единицы», а также приводятся результаты исследования речевого поведения представителей социально-профессиональной группы музыкантов. В ходе объективного прагмалингвистического эксперимента проанализирована частота актуализации метатекстовых единиц в текстах авторов, которая позволила впервые выявить особенности речевого поведения авторов-музыкантов и идентифицировать тем самым степень их эмоционального реагирования в процессе коммуникативного события.

Ключевые слова и фразы: эмоция; эмоциональное реагирование; метатекст; прагмалингвистика; эксперимент; музыкант.

Оберемченко Елена Юрьевна, к. филол. н.
Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
oberemtschenko@yandex.ru; helenmanjel@rambler.ru

Друзьева Анастасия Александровна
Орловский казачий кадетский корпус
anastasia.druziewa@yandex.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ
И ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АВТОРА ТЕКСТА**

Изучение эмоций, эмоциональной сферы субъекта входит в ряд важных задач современной науки. Актуальность исследований определяется интересом учёных к проблематике индивидуальности человека, анализу его психических функций, выявлению личностных качеств. Вопросы, связанные с особенностями личности, её характера, реакций и привычек позволяют, в целом, вникнуть в суть поведения и функционирования общества, а также изучить, как взаимодействуют люди в различных ситуациях, и рассмотреть их коммуникативные компетенции в частности. Определённый набор компетенций и норм поведения выявляет на уровне коммуникативного взаимодействия устойчивость эмоциональной сферы личности.

В психологии под «эмоциями» понимаются различные виды психических переживаний человека, связанные с его душевным волнением и состоянием [8, с. 269]. А. Н. Леонтьев относит эмоции к особому классу

психических процессов, обусловленных инстинктами, потребностями и мотивами индивида [9, с. 35]. Характер и динамика эмоций ситуативна, эмоции предопределяются как объективными событиями, так и чувствами. Эмоции влияют на наш выбор партнеров коммуникативного взаимодействия и определяют тем самым вербальные и невербальные способы и средства в общении [6]. Е. Д. Хомская рассматривает категорию «эмоции» в ракурсе выделения степени произвольного контроля эмоций, конденсируемых волевой сферы личности и предопределяемых такой ключевой их характеристикой как субъективность [16, с. 6-67].

В современной психологии «эмоции», «эмоциональность» представлены в разнообразных структурах, определяющим стратификатором которых является понятие эмоциональной сферы субъекта. В ряду различных признаков и структурообразующих явлений эмоциональной сферы выделяется категория эмоционального реагирования. Дифференцирующими признаками эмоционального реагирования являются: динамика протекания эмоций (длительность, интенсивность), степень осознанности (осознанность и неосознанность), уровень развития эмоционального опыта, положительные или отрицательные переживания как плюс «+» и минус «-» и др. [8]. Последние признаки представляют для настоящей работы особую актуальность.

Положительные и отрицательные эмоции формируются из оценки человека к результатам его деятельности, а именно, – к мотиву. И если мотив деятельности диагностируется как успешный, то возникают положительные эмоции, если как неуспешный, то тогда отрицательная эмоциональная экспрессия [6].

В современной науке понятие эмоциональной сферы трактуется с различных точек зрения, в том числе и с позиции эмоционального реагирования представителей разных социальных и профессиональных групп, в частности, музыкантов. В нашей статье музыканты, а именно, их речевое поведение, представляет собой непосредственный объект исследования.

Музыканты характеризуются психологами и социологами как люди тревожные, обладающие способностью к адекватному опознанию эмоций. У музыкантов проявление эмоциональности происходит ярко, так как их музыкальные способности тесно связаны с эмоциональными переживаниями [14]. Согласно точке зрения Г. М. Цыпина, музыканты регулярно, на подсознании говорят на языке эмоциональных чувств и переживаний. С каждым новым исполнением музыкант меняет поведение на сцене, интенсивность движений, характер и темп. Будучи личностью творческой, музыкант «преподносит» свою тонкую интуицию и экстравертную фантазию [3]. Эмоциональное поведение музыкантов, точнее, их положительный или отрицательный эмоциональный отклик, анализируется в нашем эксперименте с позиции лингвистики. Поэтому обратимся далее к пониманию эмоциональной сферы с этой точки зрения.

В лингвистике феномен эмоционального реагирования идентифицируется в воздействии на поведение получателя текста посредством реализации особых языковых единиц, содержательной частью которых является реализация компонентов образности, интенсивности признака, действия [2]. Так, по словам М. А. К. Хэллидей, в концептуальной функции речевой деятельности реализуются два важных содержательных момента. Во-первых, в своей речи «говорящий или пишущий воплощает своё восприятие явлений реального мира», во-вторых, речевое поведение «включает в себя также внутренний мир его собственного сознания; его реакции, познание и чувственное восприятие» [17, с. 119].

При этом именно в речи человека идентифицируется в определённой форме накопленный индивидом опыт, который помогает ему определить свою субъективную точку зрения на явления [Там же]. В прагмалингвистике субъективное отношение рассматривается в фокусе речевого опыта адресанта. Речевой опыт генерируется из субъективного осмысления своего поведения и формируется из его речевых привычек [12, с. 28-29].

К основным языковым единицам, в которых актуализируется эмоциональное состояние индивида, его субъективное восприятие относят *метатекстовые единицы* в связи с выражением их эмотивной или экспрессивной функции. *Эмотивная* функция направлена на адресанта. Она запечатлевает отношение наличия определенных эмоций, «категоричных или некатегоричных» и «заключается в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [19, с. 327].

В фокусе учений о метатексте большинство исследователей опираются на идеи М. М. Бахтина. М. М. Бахтин определяет главным индикатором метатекста отношения коммуникантов в диалогическом действии [1, с. 228]. В данных отношениях заложен, как отмечает Н. П. Перфильева, эксплицитный и имплицитный потенциалы метатекста. Эксплицитный потенциал характеризуется тем, что его метаэлементы передают «рефлексию речевого поведения» [15]. Под речевой рефлексией она понимает умственную деятельность отправителя текста относительно своего речевого поведения в процессе общения с помощью вербальных знаков или иных коммуникативных систем. Имплицитному метатексту свойственна *скрытая рефлексия* говорящего относительно собственной речевого поведения [Там же].

Рефлексия, по мнению, Н. В. Лукиной, реализуется в индивидуально-авторском типе метатекста. Важным признаком индивидуально-авторского метатекста является то, что он формируется с помощью использования автором таких метатекстовых единиц, которые содержат в своей смысловой структуре не только собственно языковое значение, но и дополнительное смысловое положительное или отрицательное содержание, которое тем самым помогает выразить точку зрения автора, его чувственное восприятие [10].

Типы и примеры метатекстовых единиц:

– метатекст реализует субъективное отношение автора к собственному речевому поведению с положительным оценочным содержанием: *ehrlich gesagt* / честно говоря, *ganz ehrlich* / абсолютно честно, *ganz sicher* / абсолютно уверен, *sicher* / определённо, уверен, *natürlich* / конечно (*здесь и далее перевод автора – Е. О.*);

Und wir werden natürlich bis ans Lebensende Musiker sein [23]. / И мы, конечно, до конца жизни будем музыкантами.

В своем исследовании Т. С. Медведева выявила, что лексемы *sicher u natürlich* имеют множество оценочных характеристик, такие как: «надежность», «уверенность», «решительность», «презентабельность». Данные лексемы служат в коммуникации для выражения определенной положительной степени уверенности, от относительной до полной [13]. В данных выше примерах лексемы *sicher u natürlich* означают полную, несомненную, положительную уверенность;

– метатекст выражает степень уверенности автора текста в истинности сообщаемого с отрицательным оценочным содержанием. К речевым сигналам данного типа относятся такие средства как *Konjunktiv II, Diplomatischer Konjunktiv*, лексемы с отрицательным категоричным или некатегоричным содержанием: *ganz sicher nicht* / абсолютно не уверен, *überhaupt nicht* / вообще нет, *kaum* / едва ли, *ganz und gar nicht* / абсолютно и определённо нет:

Und kaum fange ich das Lied an zu singen [20]. / И едва ли я начну петь песню.

Nein, ganz und gar nicht [22]. / Нет, абсолютно и определённо нет.

Лексемы *kaum, ganz und gar nicht*, согласно точке зрения В. Н. Егоровой, первично могут и не содержать категоричность, эмоциональность, однако дальнейшее развитие коммуникативной ситуации «влечет за собой, как правило, экспрессию с отрицательной характеристикой» [7, с. 361]:

Es würde den Band-Spirit stören [20]... / Это помешало бы песне «Призраки»...

Лексема *stören* передает значение «мешать кому-либо» и выдает тем самым, неудовольствие отправителя текста к частной ситуации, высказанное с негативной точки зрения, но в вежливой дипломатичной форме;

– вслед за А. Вежбицкой и Н. В. Лукиной, мы рассматриваем как речевые маркеры метатекстовые единицы нейтрального плана («0») единицы, которые подразумевают конструкции «направления хода мысли» как *apropos, erstens* / во-первых, *zweitens* / во-вторых; конструкции, указывающие на логический субъект высказывания: *was... anbetrifft* / что касается..., *es um... geht* / речь идёт о [4, с. 406-407; 10]...:

Es geht nicht darum, irgendwo anzukommen, sondern um unablässiges Fortbewegen [22]. / Речь идёт не о том, чтобы куда-нибудь прибывать, а о том, чтобы беспрерывно продолжать двигаться.

К вышесказанному следует добавить, что в скрытой прагмалингвистике метатекстовая единица относится к исследуемым речевым сигналам скрытых рефлексий говорящего. В ходе коммуникации адресант подсознательно, механически накапливает разнообразные речевые сигналы скрытых рефлексий адресата. Повторяющийся набор речевых сигналов формирует набор речевых привычек индивида. На основании набора речевых привычек получатель текста формирует для себя определённую субъективную оценку речевому поведению отправителя текста, идентифицирует тем самым его личностные качества и, исходя из этих качеств, получатель текста вырабатывает своё отношение к отправителю текста [12, с. 28-29].

Методом объективного прагмалингвистического эксперимента мы проанализировали частотность употребления метатекстовых единиц в текстах немецкоговорящих адресантов-музыкантов. С позиции скрытой прагмалингвистики актуализация речевых привычек говорящего реализуется его машинальным неосознанным выбором грамматических категорий языковых единиц [Там же, с. 28]. Нам важна частота выбора таких единиц в текстах авторов как метатекстовые единицы для диагностирования степени эмоционального реагирования музыкантов: положительное или отрицательное эмоциональное поведение, нейтральная степень как индикатор эмоциональной устойчивости. Полученные в ходе эксперимента величины частотности метатекстовых единиц в текстах конкретных авторов представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Актуализация метатекстовых единиц в текстах немецкоговорящих авторов-музыкантов и степень эмоционального реагирования

Авторы текстов	Всего МСГ в тексте	Всего метатекстовых единиц в тексте	1. «+» положительный план		2. «-» отрицательный план		Итого: показатель эмоциональной активности, %	3. «0» нейтральный план (эмоциональная устойчивость, спокойствие)	
			кол-во	%	кол-во	%		кол-во	%
<i>Till Lindemann</i>	470	44	24	54,5	1	2,3	56,8	19	43,2
<i>Hans-Peter Geerdes</i>	461	56	24	42,9	8	14,3	57,2	24	42,8
<i>Ralf Hütter</i>	427	37	15	40,6	11	29,7	70,3	11	29,7
<i>Dieter Bohlen</i>	461	56	33	58,9	5	10,7	69,6	17	30,4
<i>Klaus Meine</i>	403	71	31	43,7	13	19,7	63,4	26	36,6
Всего	2222	264							
СРВ				48,1		15,	63,4		36,6

Пояснения к таблице: в таблице представлены три плана степени эмоционального реагирования: 1 – активное положительное (плюс «+»); 2 – активное отрицательное (минус «-»); 3 – нейтральная степень – «0», свидетельствующая об эмоциональной устойчивости в речевом поведении отправителя текста.

Под *МСГ* (малая синтаксическая группа) понимается актуализированная предикативно-модальная группа. Данная группа называется «*предикативной-модальной*» в силу того, что в ней реализуется предикативность как грамматическая (синтаксическая) категория. Назначение предикативности заключается в отнесении предложения к действительности или в соотносённости с действительностью. Действительность конкретизируется в грамматических категориях модальности, а также времени и лица [5, с. 268]. Модальность по признаку реальности / ирреальности понимается как объективная модальность. Субъективно-модальное значение эксплицирует отношение говорящего к сообщаемому и образует тем самым в языковой единице слой модальных оценок и квалификаций [11, с. 240]. «*Актуализированной*» группа является, так как она реализуется в тексте с учётом контекста и ситуации. Общее число МСГ у пяти авторов на материале текстов интервью составило 2222 МСГ.

Как видно из таблицы, особенностью речевого поведения немецкоговорящих музыкантов является *активное* эмоциональное реагирование авторов текстов на всевозможные раздражители. Данный факт выявляет средняя речевая величина (далее – СРВ) – 63,4%. При этом СРВ профессиональной группы музыкантов по положительному плану – 48,1%, что в три раза выше в сравнении с СРВ по отрицательному плану – 15,3%. Это говорит о позитивном настрое жизни музыкантов, их эмпатийности и социорефлексии, положительной эмоциональной динамичности.

В индивидуальном речевом поведении особо выделяются показатели Ральфа Хюттера. Процентные величины эмоциональной активности у Ральфа Хюттера самые высокие во всей группе – 70,3%. Данные величины состоят из 40,6% по положительному плану и 29,7% – по отрицательному. При этом необходимо отметить, что показатели отрицательного плана у автора самые высокие в группе музыкантов. На основании этого мы диагностируем у автора возможные эмоциональные всплески, вероятность проявлений вспыльчивости, склонность к горячности. По словам К.-Г. Юнга в определённых ситуациях реакцией на раздражители становится мир иллюзорных экстравертных фантазий, которыми человек увлекается и поэтому становится порой отстранённым, пытается себя защитить [18].

Один из сотрудников журнала «Musik Express» делится своими воспоминаниями от встречи с Ральфом Хюттером. Он замечает, что Хюттер производит позитивное впечатление, однако в некоторые моменты общения Хюттер едва может скрыть свою нервозность, вносит очень корректно замечания по тому или иному вопросу [21].

Таким образом, мы проанализировали в ходе прагмалингвистического эксперимента актуализацию метатекстовых единиц в текстах немецкоговорящих авторов-музыкантов и идентифицировали положительные степени реагирования музыкантов в коммуникативном событии. Интерес к особенностям речеворчества и проблемам идентичности обусловлен тем, что исследования различных форм поведения дают современному человеку возможность самосовершенствоваться и достичь успеха в первую очередь в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 227-244.
2. **Брыкина Е. В.** Коммуникативные параметры диалектной речи [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16 (307). С. 25-31. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/307/vcsu13_16.pdf (дата обращения: 15.03.2015).
3. **Буаттура Н.-Э., Майковская Л. С.** Артистизм как приоритетное качество личности музыканта-исполнителя [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. 2012. № 3 (47). URL: <http://files.msuc.org/Vestnik/2012-3/2012%20-%203%20-%20216.pdf> (дата обращения: 17.04.2015).
4. **Вежицкая А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII. С. 402-407.
5. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 560 с.
6. **Головин С. Ю.** Словарь практического психолога [Электронный ресурс]. Минск: Харвест, 1998. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/yemocija> (дата обращения: 03.01.2016).
7. **Егорова В. Н.** К проблеме деинтенсификации высказывания в современном немецком языке // Вестник Нижегородского Университета. 2012. № 1 (2). С. 360-361.
8. **Ильин Е. П.** Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с. (Сер. Мастера психологии).
9. **Леонтьев А. Н.** Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. 40 с.
10. **Лукина Н. В.** Смысловая структура метатекста [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/smyslovaya-struktura-metateksta> (дата обращения: 15.10.2014).
11. **Ляпон М. В.** Модальность // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 239-240.
12. **Матвеева Г. Г.** Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000320357#?page=1> (дата обращения: 15.11.2015).
13. **Медведева Т. С.** Концепт *sicherheit* в немецкой лингвокультуре // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. № 5. № 2. 49 с.
14. **Настусенко Ю. И.** Эмоциональная жизнь музыканта [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум: мат-лы VII Междунар. студ. электронной научн. конф. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1204/16067> (дата обращения: 12.04.2015).

15. **Перфильева Н. П.** Метатекст: текстоцентричный и лексикографический аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://psycholinguistik.narod.ru/olderfiles/6/Perfileva_ADD.pdf (дата обращения: 20.12.2014).
16. **Хомская Е. Д., Батова Н. Я.** Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование). М.: Изд-во МГУ, 1992. 180 с.
17. **Хэллiday М. А. К.** Лингвистическая функция и литературный стиль // Новое в зарубежной лингвистике / сост. и вступ. ст. И. Р. Гальперин. М.: Прогресс, 1980. Вып. IX. Лингвостилистика. С. 116-147.
18. **Юнг К.-Г.** Психологические типы [Электронный ресурс] / пер. С. Лорие; под ред. В. Зеленского. 2001. Гл. X. Общее описание типов. URL: <http://lib.ru/PSIHO/JUNG/psytypes.txt> (дата обращения: 23.04.2015).
19. **Якобсон Р. О.** Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 319-330.
20. **Goys Gespräche.** Ich hab' gern alles unter Kontrolle [Электронный ресурс] // Die Welt. Lange Verlacht, aber erfolgreich – und plötzlich doch anerkannt: Н. Р. Вахтер. 10.11.11. URL: http://www.welt.de/print/die_welt/hamburg/article13708759/Ich-hab-gern-alles-unter-Kontrolle.html (дата обращения: 20.04.2015).
21. **Kraftwerk: Ralf Hütter im Interview 1991** [Электронный ресурс] // Musik Express. URL: <http://www.musikexpress.de/fundstuecke/article682309/kraftwerk-ralf-huetter-im-interview-1991.html> (дата обращения: 20.04.2015).
22. **Radioeins-Exklusiv interview mit Kraftwerk-Gründer Ralf Hütter – «Wir schauen nicht zurück»** [Электронный ресурс] // Rbb. Kultur. URL: <http://www.rbb-online.de/kultur/beitrag/2015/01/kraftwerk-radioeins-exklusiv-interview-ralf-huetter.html> (дата обращения: 12.01.2015).
23. **Scorpions-Sänger К. М.** Wir müssten den deutschen Kritikern dankbar sein [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine Feuilleton. 01.05.2014. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/pop/scorpions-saenger-klaus-meine-im-gespraech-12911774.html> (дата обращения: 20.04.2015).

EMOTIONAL RESPONDING AND THE PECULIARITIES OF A TEXT AUTHOR'S VERBAL BEHAVIOR

Oberemchenko Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oberemtschenko@yandex.ru; helenmanjel@rambler.ru

Druz'eva Anastasiya Aleksandrovna
Oryol Cossack Cadet Corps
anastasia.druziewa@yandex.ru

The article discusses the notions of "emotional responding", "metatext units", as well as gives the results of studying the verbal behavior of the representatives of the socio-professional group of musicians. In the process of the objective pragmlinguistic experiment the authors analyze the frequency of the actualization of metatext units in authors' texts, which allows revealing the peculiarities of authors-musicians' verbal behavior for the first time and thereby identifying the degree of their emotional responding in the communicative event.

Key words and phrases: emotion; emotional responding; metatext; pragmlinguistics; experiment; musician.

УДК 80

Анализируются жанровые и лингвостилистические особенности комедии Л. Н. Толстого «Плоды просвещения». Рассматриваются история создания, художественный метод, характер драматургического конфликта, проблематика, а также речевые характеристики персонажей пьесы. Авторское определение жанра произведения («комедия») конкретизируется: доказываемся, что пьеса «Плоды просвещения» имеет черты таких жанровых форм комедии, как сатирическая комедия, комедия интриги, комедия характеров, реалистическая комедия.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; драматургия; жанр; жанровая форма; комедия интриги; комедия характеров; сатирическая комедия; реалистическая комедия.

Одинокое Сергей Александрович

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
odinokov-sa@mail.ru

КОМЕДИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО «ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ»: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ, ЖАНРОВЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Пьеса «Плоды просвещения» – одна из вершин драматургического творчества Л. Н. Толстого (наряду с драмами «Власть тьмы» и «Живой труп»), единственная крупная оконченная комедия автора, написанная в 1890 году. В настоящее время комедия утратила свою социальную значимость. Однако язык и стиль комедии, а также ее жанровые особенности представляют интерес и сейчас.